

Елютина М. Э.², Темаев Т. В.^{1,2}, Суркова И. Ю.^{1,3}, Богомолова Т. А.¹**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О ПРОЛОНГИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ**¹Саратовский МНЦ гигиены ФБУН «ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, 410022, Саратов, Россия;²ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», 410012, Саратов, Россия³Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 410012, Саратов, Россия

Введение. Общемировая тенденция старения населения и востребованность рабочих кадров в связи с обострившейся международной обстановкой актуализируют исследование влияния различных факторов на пролонгирование профессионально-трудовой деятельности представителей рабочих профессий, работающих во вредных условиях труда, в том числе в пенсионный период.

Цель исследования — выявить набор факторов, влияющих на принятие решения о продолжении профессионально-трудовой деятельности в пенсионный период представителями рабочих профессий промышленных производств на основе их субъективной оценки.

Материалы и методы. В рамках социологического исследования в 2023–2025 гг. оценён индекс трудоспособности среди 195 мужчин — представителей рабочих профессий, осуществляющих профессиональную деятельность на металлообрабатывающем производстве, и проведено авторское эмпирическое социологическое количественное исследование среди представителей мужского пола рабочих профессий (выборка идентичная). Отбор респондентов проводили с использованием целевой выборки (58–68 лет — предпенсионная и пенсионная группы). Исследование имеет профессиональные ограничения (представители рабочих профессий промышленного предприятия «ЕПК Саратов»).

Результаты. Медико-гигиенические факторы, такие как вредные условия труда и возраст-ассоциированные нарушения состояния здоровья, не являются основополагающими при принятии решения о продолжении профессионально-трудовой деятельности на пенсии. Определяющими факторами оказались: план сделать накопления (80%), желание получать дополнительный заработок (66%), возможность оказывать помощь детям (61%), развитие собственных профессиональных навыков (58%), улучшение жилищных условий (50%), погашение кредитов (36%).

Заключение. На продолжение профессионально-трудовой деятельности в пенсионный период представителей рабочих профессий влияет совокупность факторов, в том числе социально-экономических и психологических. Это актуализируется при положительных характеристиках индивидуальной переносимости вредных условий труда («эффект здорового рабочего») и образе жизни, включающем здоровьесберегающие практики.

Ключевые слова: пролонгирование профессионально-трудовой деятельности; социально-гигиенические факторы; условия труда; пенсионный возраст

Для цитирования: Елютина М. Э., Темаев Т. В., Суркова И. Ю., Богомолова Т. А. Анализ факторов, влияющих на принятие решения о пролонгировании профессионально-трудовой деятельности рабочих промышленных производств. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(специальный выпуск 1):826–833. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-s1-826-833>

Для корреспонденции: Темаев Тимур Вадудович; e-mail: timur_temaev@mail.ru

Elyutina M. E.², Temaev T. V.^{1,2}, Surkova I. Yu.^{1,3}, Bogomolova T. A.¹**ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING THE DECISION-MAKING ON EXTENSION OF THE PROFESSIONAL-LABOR ACTIVITIES OF INDUSTRIAL WORKERS**¹Saratov Medical Scientific Center of Hygiene of the Federal Scientific Center of Medical and Preventive Technologies of Public Health Risk Management, Saratov, 410022, Russia;²Saratov State University, Saratov 410012, Russia;³Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin — branch of RANEPa, Saratov, 410012, Russia

Introduction. The global trend of population aging and the demand for workers in connection with the aggravated international situation actualize the study of the influence of various factors on the prolongation of professional and labor activity of representatives of blue-collar professions working in harmful working conditions, including during the retirement period.

Objective. To identify a set of factors influencing the decision to continue professional labor activity during the retirement period by representatives of blue-collar professions in industrial production based on their subjective assessment.

Materials and methods. As part of a sociological study in 2023–2025, the working ability index was estimated among representatives of blue-collar professions carrying out professional activities in metalworking industry — men (n = 195) and the author's empirical sociological quantitative study was conducted among male representatives of blue-collar professions (identical sample). The selection of respondents was carried out using a target sample (58–68 years old — pre-retirement and pension groups). The study has professional (representatives of blue-collar jobs of the industrial enterprise "EPC Saratov") limitations.

Results. Medical and hygienic factors, such as harmful working conditions and age-associated health disorders are not fundamental when deciding to continue professional and labor activity in retirement. The determining factors were: to make savings (80%), the desire to receive additional income (66%); to be able to help children (61%); development of their own professional skills (58%); improvement of housing conditions (50%) and pay off loans (36%).

Conclusion. The continuation of professional and labor activity during the retirement period of representatives of blue-collar jobs is influenced by a combination of factors, including socio-economic and psychological ones, which is actualized with positive characteristics of individual tolerance of harmful working conditions — the "healthy worker effect" and a lifestyle that includes health-saving practices.

Key words: prolongation of professional and labor activity; social and hygienic factors; working conditions; retirement age

For citation: Elyutina M. E., Temaev T. V., Surkova I. Yu., Bogomolova T. A. Analysis of factors influencing the decision to prolong the professional and labor activity of industrial workers. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniia i istorii meditsiny*. 2025;33(Special Issue 1):826–833 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-s1-826-833>

For correspondence: Timur V. Temaev; e-mail: timur_temaev@mail.ru

Source of funding. This study was not supported by any external sources of funding.

Conflict of interest. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received 28.01.2025

Accepted 21.03.2025

Введение

По данным Социального фонда России, в нашей стране 19% пенсионеров¹ (7,85 млн человек), продолжают свою трудовую деятельность в системе образования, медицине, торговле, бытовом и социальном обслуживании населения, сельской, производственной и других сферах. Как показывают исследования, предпочтительный пенсионный переход для тех, кто принял решение о продолжении трудовой деятельности, означает сохранение прежнего места работы [1]. Представители старшей возрастной группы не склонны к кардинальной смене места работы, т. к., с точки зрения усвоенной ими советской трудовой этики, было не принято менять место работы (перемещение с одного места работы на другое оценивалось негативно). Новые геополитические условия, детерминированные пандемией, а потом и Специальной военной операцией (СВО), сокращение численности трудоспособного населения, последствия «старения населения» [2] способствуют как сохранению устоявшихся традиций, так и появлению новых: активное использование трудового потенциала граждан предпенсионного возраста, предполагающее разные траектории пенсионного перехода в области профессионально-трудовой деятельности (ПТД). По результатам опроса, проведённого CRM-системой Talantix, «52% небольших (со штатом до 100 человек) и 44% крупных компаний (со штатом свыше 1000 человек) чаще стали трудоустраивать кандидатов старшей возрастной группы»². Как показывает практика, разновозрастные трудовые коллективы демонстрируют лучшие результаты, особенно в рамках крупных предприятий, когда практики наставничества при передаче профессионального опыта крайне важны и незаменимы.

Современные реалии общественно-политического и экономического развития нашей страны (демографическое старение населения, традиционно небольшой размер пенсии по возрасту³, увеличение порога выхода на пенсию, ориентированность государства на обеспечение здорового и активного долголетия населения⁴) актуализируют исследование

комплекса факторов, оказывающих воздействие на трудовую активность после выхода на пенсию. Пролонгирование ПТД на пенсионный период — это стимул физического и ментального долголетия, личностная реализация в трудовом коллективе и польза государству. На решение о пролонгировании ПТД на пенсионный период влияют и уровень удовлетворённости работой сотрудников, и субъективная оценка гигиены труда, которые включают в себя условия и эргономику рабочего места, характер труда, влияние профессии на здоровье работника [3], степень вовлечённости в трудовые процессы.

Практика пролонгирования ПТД на пенсионный период развивается параллельно со старением населения как демографическим процессом и свидетельствует, в том числе, об активной жизненной позиции человека на данном возрастном этапе. Исследователями подчёркивается актуальность практической реализации концепции активного старения, которая рассматривает старость как лучшие годы жизни, время подъёма в жизненном цикле, а не спада [4]. Е. Ф. Молевич отмечает, что активная адаптация к старости усиливает процессы включённости в общественную жизнь, т. к. психологическое самочувствие пожилых людей во многом зависит от отношения к будущему [5]. Профессиональная самореализация в пенсионном периоде, в свою очередь, зависит от наличия и сохранности ресурсов, как социальных и экономических (материальных), так и психологических и физических (здоровье). Исследования ресурсов пожилых граждан в контексте продолжения ПТД представлены в работах следующих научных коллективов: Нижегородского — во главе с З.Х. Саралиевой, исследовавших потенциал пожилых граждан в системе социально-трудовых отношений [6], Саратовского — под руководством М. Э. Елютиной, изучавших возможности пожилых людей в организации предпринимательской деятельности, практики чтения и образовательные траектории [7, 8], Санкт-Петербургского (И. А. Григорьева, И. Л. Сизова, Л. А. Видясова, О. А. Парфенова, И. С. Петухова) — исследование человеческого потенциала граждан пенсионного возраста [9, 10].

В научном публикационном пространстве процесс выхода на пенсию имеет неоднозначные содержательные характеристики, обсуждаются различные ракурсы понимания третьевозрастных траекторий профессиональной деятельности. Одни учёные

¹ Трудовое долголетие // HR-мудрость. URL: <https://hrmag.ru/blog/1351>

² Российские компании стали чаще брать на работу людей старшего возраста. Исследование Talantix // Talantix. URL: <https://talantix.ru/promo/blog/stali-chashche-brat-na-rabotu-lyudey-starshego-vozrasta>

³ Минимальная пенсия в России в 2024 году: выплаты по регионам. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/02/05/minimalnaya-pensiya-v-rossii-v-2024-godu/>

⁴ Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» года.

рассматривают выход на пенсию как кризис личностного развития, выделяя объективный и субъективный ракурсы проблемы. Дискриминация по возрасту (эйджизм) является самой основной причиной ухода из профессиональной деятельности. Не менее важным показателем кризиса личностного развития является саморефлексия текущего состояния физического и психологического здоровья человека, не позволяющая осуществить адекватное самооценку для проектирования собственного развития на новом возрастном этапе [11]. Другие авторы в контексте выхода на пенсию выделяют две модели «успешного» старения: активную и пассивную [12]. Первая модель основывается на Концепции активного долголетия и в нашей стране реализуется посредством Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, национального проекта «Демография», федерального проекта «Старшее поколение»⁵. В этой модели старения образ представителя третьего возраста характеризуется социальной активностью, адаптацией к современному ритму жизни, ведением здорового образа жизни, продолжением ПТД. Тем не менее в научной литературе отмечается большая распространённость в России второй модели старения, где образ пенсионера представляется отстранённым от всякой деятельности, в том числе от профессиональной [7], в связи с чем изучение факторов пролонгирования трудовой деятельности представляется весьма своевременным.

В своём исследовании мы обращаемся к анализу факторов пролонгирования ПТД работниками промышленных производств. Особой группой выступают представители рабочих профессий (операторы, лаборанты, контролеры, монтеры, слесари, токари, шлифовщики), чья деятельность связана с факторами вредности на производстве и относится к классам 3.1 и 3.4 [13]. Несмотря на негативное воздействие на здоровье работающего человека отмеченных факторов, количество работников пенсионного возраста постепенно растёт. Данная тенденция вызывает справедливый интерес в научном дискурсе, который сконцентрировался на вопросах социально-гигиенического мониторинга состояния здоровья работающих во вредных условиях труда [10, 14], идентификации тенденций профессиональной заболеваемости работников промышленного сектора [15], изучении качества жизни представителей рабочих профессий [16] и анализе профессиональных факторов риска развития различных заболеваний [17]. Вместе с тем, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания анализу субъективных факторов продления ПТД после достижения пенсионного (по возрасту) периода.

Цель работы — выявить и охарактеризовать факторы, влияющие на принятие решения о про-

должении ПТД в пенсионный период представителями рабочих профессий промышленных производств на основе их субъективной оценки.

Материалы и методы

На базе Саратовского медицинского научного центра гигиены ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения» в 2023–2025 гг. в рамках углублённого медицинского осмотра с целью идентификации факторов и субъективной оценки их влияния на пролонгирование ПТД представителей рабочих профессий мужского пола проведено авторское эмпирическое количественное исследование (анкетный опрос; $n = 195$). Основным критерием отбора являлся возраст респондентов — представителей рабочих профессий предприятия АО «ЕПК Саратов», который варьировал от 58 до 68 лет. Регламентированный пенсионный возраст мужского населения в нашей стране на данный момент составляет 63 года, в связи с чем для включения в выборку был установлен диапазон ± 5 лет (предпенсионеры и те, кто продолжает трудовую деятельность, имея статус пенсионера). В данном исследовании была использована авторская анкета, содержащая следующие блоки: факторы, влияющие на трудовое долголетие (экономические, социальные, психологические, гигиенические); перспективы профессиональной траектории пенсионного периода; самооценка собственного здоровья. Анкета состоит из 45 вопросов. Для верификации данных был проведён пилотаж для 20 респондентов (в выборочную совокупность они не вошли). После корректировки вопросов анкеты было проведено анкетирование выборочной совокупности. Генеральная совокупность сотрудников, работающих на производстве с вредными условиями труда «ЕПК Саратов», составляет 1043 человека, из них 173 человека имеют статус пенсионера по возрасту, 102 работника — предпенсионного возраста, у которых до получения данного статуса осталось не более 5 лет. Выборочная совокупность составляет около 20% от генеральной совокупности, что допустимо для проведения данного количественного исследования. Выборочная совокупность подчиняется некоторым законам нормального распределения при стандартном отклонении 4,95. Номинальные данные описывались с указанием процентных долей, границ 95% доверительного интервала (95% ДИ), рассчитанного с помощью онлайн-калькулятора по методу Wilson (<https://vassarstats.net>). Полученные количественные данные обработаны с применением статистического пакета программ SPSS 23.

Для анализа субъективной оценки собственных ресурсов для продолжения ПТД был изучен индекс трудоспособности (Work Ability Index — WAI [18]) представителей рабочих профессий на той же выборке. Данный опросник является международным диагностическим инструментом, позволяющим оценить трудоспособность работающих людей. Основными разделами данной анкеты, на которые опира-

⁵ Концепция политики активного долголетия: научно-методологический доклад к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.; 2020. С. 4.

лись авторы статьи, были оценка собственной трудоспособности и продолжительность планируемой трудовой активности.

Объект исследования — пролонгирование ПТД в пенсионный период представителей разных рабочих профессий промышленных производств. Предмет исследования — факторы, влияющие на пролонгирование ПТД в пенсионный период представителей рабочих профессий промышленных производств.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что медико-гигиенические факторы являются основным препятствием для продолжения ПТД у представителей рабочих профессий промышленных производств в пенсионный период.

Исследования проведены с соблюдением требований конфиденциальности персональных данных, этических норм и принципов проведения медицинских исследований с участием человека, изложенных в Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации (ред. 2013 г.). На участие в проведении исследования было получено письменное согласие респондентов. Исследование выполнено с разрешения локального этического комитета Саратовского МНЦ гигиены ФБУН «ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения» (протокол № 9 от 14.06.2022).

Результаты

Среди причин продолжения ПТД и наиболее важными, по мнению наших респондентов, оказались следующие: возможность сделать накопления (80,0%; 95% ДИ 73,8–85,0), желание получать дополнительный заработок (66,0%; 95% ДИ 58,7–71,9), иметь возможность оказывать помощь детям (61,0%; 95% ДИ 54,0–67,6). Чуть менее значимыми выступили развитие собственных профессиональных навыков (58,0%; 95% ДИ 50,9–64,6), улучшение жилищных условий (50,0%; 95% ДИ 42,8–56,6) и желание погасить кредиты (36,0%; 95% ДИ 29,2–43,1). Около половины наших респондентов — 44,0% (95,0% ДИ 37,3–51,1) имеют уровень дохода 20–35 тыс. руб.; 30,0% (95% ДИ 23,7–36,5) — 36–50 тыс. руб., а 26,0% (95% ДИ 20,0–32,2) — свыше 50 тыс. руб.

Интерпретация полученных результатов позволяет констатировать доминирование экономического мотива при принятии решения о пролонгировании ПТД в пенсионный период, а именно — необходимость в получении дополнительных материальных средств из-за низких доходов. Опираясь на полученные результаты, рассмотрим группы факторов, способствующих реализации экономического мотива продолжения ПТД стажёвых работников на производстве в пенсионный период.

Социальные факторы

Из социальных факторов, способствующих продолжению ПТД, можно выделить наиболее распространенные: поддержку семьи отметили 90,0% (95% ДИ 84,6–93,2) респондентов, коллегиальные отношения

и дружелюбную атмосферу в коллективе — 83,0% (95% ДИ 76,6–87,2). Результаты наших исследований позволяют утверждать, что положительной причиной продолжения ПТД в пенсионный период является лояльность руководства к третьевозрастным работникам. Это подтвердили 69,3% (95% ДИ 61,9–74,8) респондентов. Так, работающие пенсионеры отмечают отсутствие изменений в отношении к ним коллег и работодателей, их ценят, обращаются за советом более молодые коллеги, стараются оградить от рискованных ситуаций в работе, что крайне актуально для ощущения значимости и важности работника в трудовом коллективе. Кроме того, решение продолжить работу может быть обусловлено успешным примером коллег, продолжающих работать после достижения пенсионного возраста. Работающие пенсионеры также отметили важность следующих факторов: удовлетворённость профессией (работа приносит радость), социальная значимость, ощущение важности своего вклада, социальная вовлечённость и возможность участвовать в командных проектах — по 57,0% (95% ДИ 49,9–63,3).

Количественные данные наших исследований показали, что самооценка возраста и состояния здоровья сотрудников во многом влияют на желание работников продолжить свою трудовую деятельность на пенсии. 55,0% (95% ДИ 47,8–61,6) респондентов оценивают свой возраст ниже паспортного, при этом было выявлено, что, чем старше по возрасту опрошенные, тем более оптимистичные оценки они дают. Самооценка состояния здоровья следующая: 39,0% (95% ДИ 32,4–45,9) работников отметили, что чувствуют себя хорошо, а 42,0% (95% ДИ 35,3–49,0) — удовлетворительно. При этом 53,0% (95% ДИ 46,8–59,6) наших респондентов посчитали, что возраст не станет препятствием для продолжения ими трудовой деятельности. Практически все представители старшей возрастной группы согласились с данным утверждением, что вполне очевидно, поскольку это работники уже имеют статус пенсионера и продолжают работать.

Психологические факторы

Для оценки психологического настроя респондентов относительно пенсионного периода опрошенные должны были выбрать подходящее им высказывание о третьевозрастном этапе жизни человека. Предложенные утверждения содержали позитивную, негативную и нейтральную оценки. Положительную оценку пенсионному периоду дали 29,0% (95% ДИ 22,8–35,4) рабочих разных профессий, они ответили, что это интересный период; 28,0% (95% ДИ 21,6–34,3) дали нейтральную оценку, отметив, что пенсия — это обычный период, мало отличающийся по эмоциональному содержанию от предшествующих; 15,0% (95% ДИ 10,5–20,5) опрошенных описали пенсию как одно из самых счастливых времён жизни. Лишь для 14,0% (95% ДИ 8,3–21,7) пенсия оказалась трудным периодом. По нашему мнению, позитивная оценка респондентами пенсионного периода ассоциируется с возникновением

у них потенциальной возможности свободного выбора насчёт продолжения/прекращения ПТД (имея «подушку безопасности» в виде пенсии). Также положительная оценка связана с реалистичной оценкой собственных перспектив самореализации в профессии, с постепенным формированием образа «успешного» старения, когда старость не пугает, а открывает перед человеком новые возможности, в том числе возможности, связанные с пролонгированием ПТД. Для негативно настроенных относительно пенсионного периода представителей рабочих профессий пенсия отождествляется с ощущением ненужности, неверием в собственные силы, сокращением доходов, экономией. Нейтрально настроенные не хотят задумываться о будущем или надеются на поддержку родственников. Таким образом, психологический настрой выступает значимым фактором, влияющим на положительное решение о продолжении работы на пенсии, поскольку он проецируется на жизненную стратегию и ее последовательное воплощение в жизнь.

Медико-гигиенические факторы

Из факторов, наиболее влияющих на здоровье респондентов, опираясь на результаты наших исследований, мы выделяем следующие (по степени значимости):

- природные, технико-технологические, эргономические — 80,0% (95% ДИ 73,8–85,0);
- доступность медицинской помощи — 77,0% (95% ДИ 70,5–82,2);
- условия труда (психофизиологические, организационно-управленческие) — 74,0% (95% ДИ 67,2–79,5).

Для рабочих предпенсионного возраста особую важность приобретают производственные факторы (59,0%; 95% ДИ 51,9–65,6). Для работающих пенсионеров, ощущающих влияние вредных условий труда и проблемы со здоровьем, оказалась наиболее важным доступность медицинской помощи (54,0%; 95% ДИ 46,8–60,7). Обращает на себя внимание тот факт, что респонденты относят условия труда к менее значимым факторам, влияющим на их здоровье: только 30,0% (95% ДИ 23,7–36,5) респондентов отметили, что условия профессиональной деятельности ухудшают их здоровье, а 54,0% (95% ДИ 46,8–60,7) не заметили влияния профессиональной деятельности на своё физическое состояние. Оценка WAI свидетельствуют о том, что у респондентов не выявлено врождённых аномалий, неврологических заболеваний и поражения органов чувств, показатель наличия опухолевых заболеваний и заболеваний крови низкий (0,5%; 95% ДИ 0–5,3). Вместе с тем более выражены другие заболевания: опорно-двигательного аппарата (55,7%; 95% ДИ 45,2–64,2), органов зрения и слуха (53,8%; 95% ДИ 43,3–62,3), сердечно-сосудистой системы (47,6%; 95% ДИ 36,7–55,7), пищеварительного тракта (17,9%; 95% ДИ 11,4–26,1), органов дыхания (8,7%; 95% ДИ 4,7–15,9), мочеполовой системы (7,6%; 95% ДИ 4,0–14,7), кожи (5,6%; 95% ДИ 2,7–12,2), эндокринной системы (3,5%; 95% ДИ 1,5–

9,6), расстройство психики (13,8%; 95% ДИ 8,3–21,7), травма в результате несчастного случая (5,1%; 95% ДИ 2,1–10,9). Тем не менее результаты количественного исследования показывают, что откажутся от продолжения работы в пенсионный период по причине плохого здоровья лишь 32,4% (95% ДИ 25,6–38,6) респондентов, а по причине тяжёлых условий труда — 37,8% (95% ДИ 30,4–43,8). В целом результаты исследования WAI свидетельствуют о положительной оценке своей текущей работоспособности по всем маркерам. По физическим требованиям к работе: «хорошо» — у 41,0% (95% ДИ 34,3–48,0) опрошенных, «очень хорошо» — у 51,7% (95% ДИ 44,8–58,7); по умственным требованиям: «хорошо» — у 23,6% (95% ДИ 15,5–31,5), «очень хорошо» — у 75,3% (95% ДИ 68,3–80,4). Никто из опрошенных не оценил свою текущую работоспособность по физическим и умственным требованиям к работе как плохую или очень плохую, доля умеренной оценки — 7,1% (95% ДИ 3,9–11,0) и 0,5% (95% ДИ 0,3–0,9) соответственно. Таким образом, для большей части представителей рабочих профессий данные медико-гигиенические факторы не являются серьёзным препятствием для продолжения ПТД, хотя объективно, проблемы со здоровьем присутствуют.

Обсуждение

В настоящее время в повседневной практике и в научном дискурсе всё чаще встречается термин «активное долголетие», сформулированный более 20 лет назад в Рамочной стратегии активного долголетия Всемирной организации здравоохранения. Данный термин описывает «процесс оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и защищённости человека с целью улучшения качества его жизни в ходе старения»⁶. Согласно указу Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» активное долголетие является одним из социальных маяков достижения национальной цели сохранения населения, здоровья и благополучия людей, включающей такие ориентиры, как обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации, снижение уровня бедности в 2 раза по сравнению с показателями 2017 г., увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (до 70%), повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет. Важной составляющей активного долголетия выступает продолжение ПТД в пенсионном периоде, которое напрямую связано с естественным процессом кадрового старения работников предприятий, с одной стороны, и с их востребованностью в силу накопленного опыта, с другой. В настоящее время данная тема особенно актуали-

⁶ Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года // Вторая Всемирная ассамблея по проблемам старения, Мадрид, 8–12 апреля 2002 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml

зируется в связи с обострившейся международной обстановкой, следствием которой, помимо прочего, является сокращение кадров трудоспособного возраста (их отток в зону СВО) и необходимость увеличения собственного производства в условиях санкционного давления. По результатам нашего исследования, подавляющее большинство работников промышленных предприятий предпочитают продолжать свою ПТД по месту своей работы (73,0%; 95% ДИ 66,1–78,5), т. к. они уже полностью адаптированы к данной производственной среде и успешно вовлечены в трудовой коллектив. Допускают смену профессии 27,0% (95% ДИ 20,5–33,2) респондентов предпенсионного возраста, смену места работы — 20,0% (95% ДИ 14,9–26,1). В целом мы наблюдаем формирующийся тренд на продление ПТД работников промышленных предприятий.

В связи с этим целесообразно обратить внимание на формирование условий, благоприятных для продолжения ПТД в направлении обеспечения более гибкого графика работы, адаптированного под возможности пожилых работников, введение налоговых и иных экономических стимулов для работодателей, принимающих на работу или сохраняющих в штате пожилых сотрудников, законодательное обеспечение равных прав и возможностей на рынке труда, предотвращение дискриминации по возрасту [19, 26]. По нашим данным, главным мотивирующим фактором к продолжению трудовой деятельности выступает экономический. Работающие пенсионеры имеют более высокое материальное положение, т. к. их доход состоит, как минимум, из двух составляющих: зарплаты и пенсии. Традиционно небольшой размер пенсии и низкий размер оплаты труда в нашей стране мотивируют к продлению профессиональной деятельности граждан для получения совокупного дохода, а заявленная президентом РФ индексация пенсий с 01.02.2025 для работающих пенсионеров⁷ непременно закрепит это желание. Постепенно меняется стереотип представления о старости как о периоде немощности, одиночества и нуждаемости, на более умеренную или положительную оценку. Формируется образ «успешного» старения, когда старость открывает перед человеком новые возможности, в том числе в профессиональной трудовой сфере.

Исследователи подчёркивают недопустимость дискриминационных практик по возрасту со стороны как коллег, так и руководителей [20]. В исследованных нами профессиональных средах респонденты отметили отсутствие признаков дискриминации по возрасту, что также послужило стимулом для положительного решения о продолжении ПТД.

Результаты наших исследований демонстрируют взаимозависимость нескольких факторов, влияющих на продолжение профессиональной деятельности в пенсионном периоде, что совпадает с результатами других исследователей. К примеру, В. С. Наза-

ров делает акцент на том, что важны не только финансовые факторы, обеспечивающие успешное удержание лиц на рабочих местах, но и нефинансовые [21]. Л. П. Храпылина предлагает следующее ранжирование факторов влияния: на первое место ставит экономический фактор (материальные трудности); за ним следует социальный (стремление к сохранению своего социально-профессионального статуса, передаче опыта, наставничеству, сохранению связи с коллективом и обществом); на последнем месте — психологический (преодоление депрессии, одиночества) [22]. Однако есть и несовпадения с традиционными представлениями, заключающимися в утверждении о том, что вредные факторы окружающей среды: производственный шум, повышенная температура воздуха, загрязнённость рабочей зоны химическими веществами и пылью, физически тяжёлый и напряжённый труд существенно снижают мотивацию к продолжению трудовой деятельности в пенсионном периоде [13]. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что на решение о пролонгировании ПТД в пенсионный период эти факторы не оказывают решающего значения. На наш взгляд, данный факт объясняется как «эффектом здорового рабочего» [23], так и значимостью тех социальных, психологических факторов, которые в значительной степени могут нивелировать негативное воздействие условий труда на производство на здоровье человека и его самочувствие.

Из полученных нами данных можно сделать вывод, что, несмотря на тяжесть труда и вредность факторов, оказывающих негативное влияние на здоровье респондентов, сами опрашиваемые не оценивают условия труда, как отрицательно воздействующие на них, и высказывают готовность продолжать работать на пенсии. Эти результаты подтверждаются и нашими прошлыми исследованиями. Так, при изучении самооценки состояния организма работающих металлообрабатывающего производства установлено, что 87,5% из них удовлетворены состоянием условий труда и считают их безопасными для своего здоровья. И лишь 9,34% респондентов указали на неудовлетворительное состояние рабочих мест, оценив их как небезопасные для здоровья по уровню шума, параметрам микроклимата и тяжести трудового процесса [16]. Несколько неожиданным, по результатам нашего исследования, оказался повышенный интерес работающих пенсионеров к улучшению собственных профессиональных навыков (58,0%; 95% ДИ 50,9–64,6). Это можно интерпретировать с точки зрения стремления к снижению физических затрат и интенсивности действий, направленных на выполнение требуемых производственных операций, а также как желание сохранить трудовую активность на своем рабочем месте, чтобы не превратиться в профнепригодного сотрудника, кандидата на увольнение.

Заключение

Таким образом, рассмотрев факторы, влияющие на пролонгирование ПТД в пенсионный период

⁷ Пенсии работающих пенсионеров с 2025 года будут индексировать дважды в год. URL: <https://www.interfax.ru/business/967430>

представителями рабочих профессий, можем констатировать, что наша гипотеза не подтвердилась: медико-гигиенические факторы не являются препятствием для продолжения ПТД представителей рабочих профессий на промышленных производствах в пенсионном периоде. Существенное влияние на положительное решение о продолжении ПТД, помимо экономического мотива и индивидуальной переносимости вредных условий труда («эффект здорового рабочего»), оказывает комплексное воздействие социально-психологических факторов: скорректированные с возрастом график и режим работы, семейная поддержка, благоприятная психологическая атмосфера в трудовом коллективе (отсутствие дискриминационных по возрасту практик, наставничество).

Авторы заявляют об отсутствии внешних источников финансирования при проведении исследования.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елютина М. Э., Семенова Ю. А. Старость в контексте возрастных переходов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. № 1. С. 4–11.
2. Bautmans I., Knoop V., Amuthavalli Thiyagarajan J. et al. WHO working definition of vitality capacity for healthy longevity monitoring; WHO Working Group on Vitality Capacity // *Lancet Healthy Longev.* 2022. Vol. 3, N 11. P. e789–e796.
3. Гневашева В. А., Горбунова Н. В. Социальная гигиена труда // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 5. С. 1090–1093.
4. Григорьева И. А., Сизова И. Л., Москвина А. Ю. Социальное обслуживание пожилых: реализация Федерального закона № 442 и дальнейшие перспективы // Мониторинг. 2019. № 4. С. 153–172.
5. Молевич Е. Ф. К анализу сущности и формы социальной старости // Социологические исследования. 2001. № 4. С. 61–64.
6. Саралиева З. Х., Ермилова А. В. «Старые пожилые» как объект и субъект социальных рисков в системе социально-трудовых отношений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 8–19.
7. Елютина М. Э., Ивченков С. Г., Колязина Л. В. Супружеская забота как способ ведения жизни в пожилой семье // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 45–54.
8. Елютина М. Э., Ситникова С. В., Семенова Ю. А. Возрастные особенности женской предпринимательской активности (на примере женщин-предпринимателей Саратовской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. № 4. С. 399–406.
9. Григорьева И. А., Сизова И. Л., Видясова Л. А., Парфенова О. А., Петухова И. С. Старения больше не будет. СПб.: 2018.
10. Григорьева И. А. Человеческий потенциал старшего поколения и интегративная модель старения // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Пермь; 2019. С. 359–363.
11. Ахильгова М. Т. Выход на пенсию как кризис личностного развития // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: материалы международной научно-практической конференции. Пермь; 2019. С. 43–45.
12. Евсеева Я. В. Теория успешного старения: Современные исследования: Введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. 2020. № 1. С. 6–13.

13. Алешина Ю. А., Новикова Т. А., Мигачева А. Г., Кочетова Н. А. Социально-гигиенические детерминанты здоровья работников производства подшипников // Медицина труда и экология человека. 2023. № 3. С. 7–22.
14. Безрукова Г. А., Поздняков М. В., Новикова Т. А. Использование цифровых технологий в социально-гигиеническом мониторинге состояния здоровья работающих во вредных условиях труда // Гигиена и санитария. 2021. Т. 100, № 10. С. 1157–1162.
15. Безрукова Г. А., Новикова Т. А. Современные тенденции профессиональной заболеваемости работников промышленного сектора в разрезе видов экономической деятельности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. Т. 12, № 2. С. 192–197.
16. Райкова С. В., Мазилев С. И., Комлева Н. Е. и др. Самооценка качества жизни работников металлообрабатывающего производства // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. № 6. С. 1366–1372.
17. Мигачева А. Г., Новикова Т. А. Профессиональные факторы риска развития болезней системы кровообращения у работников производства подшипников // Сибирский научный медицинский журнал. 2024. № 2. С. 165–171.
18. Ilmarinen J. The Work Ability Index (WAI) // *Occupational Medicine.* 2007. Vol. 57, N 2. P. 160.
19. Ананченкова П. И. Механизмы социального регулирования трудового долголетия: теоретико-методологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2025. № 2. С. 24–29.
20. Кулагина А. В. К вопросу о дискриминации по возрастному признаку в сфере труда в современной России // Вопросы Российской юстиции. 2021. Т. 15. С. 418–421.
21. Назаров В. С., Дормидонтова Ю. А., Ляшок В. Ю. Анализ факторов, влияющих на принятие решения о выходе на пенсию // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 4. С. 66–86.
22. Храпылина Л. П. Медико-социальные факторы, влияющие на продолжение профессиональной деятельности лиц пожилого возраста и увеличение возраста выхода на трудовую пенсию // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2012. № 2. С. 36–40.
23. Трубецков А. Д., Жиров К. С. «Эффект здорового рабочего» в различных областях медицины труда (обзор) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № 2. С. 254–259.

Поступила 28.01.2025
Принята в печать 21.03.2025

REFERENCES

1. Elutina M.E., Semenova Yu. A. Old age in the context of age transitions. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya.* 2025;(1):4–11.
2. Bautmans I., Knoop V., Amuthavalli Thiyagarajan J. et al. WHO working definition of vitality capacity for healthy longevity monitoring; WHO Working Group on Vitality Capacity. *Lancet Healthy Longev.* 2022;3(11):e789–e796.
3. Gnevasheva V. A., Gorbunova N. V. Social occupational hygiene. *Problemy sotsial'noy gigiyeny, zdavookhraneniya i istorii meditsiny.* 2021;29(5):1090–1093.
4. Grigorieva I. A. Sizova I. L., Moskvina A. Yu. Social services for the elderly: implementation of Federal Law № 442 and further prospects. *Monitoring.* 2019;(4):153–172.
5. Molevich E. F. On the analysis of the essence and form of social old age. *Sotsiologicheskiye issledovaniya.* 2001;(4):61–64.
6. Saraliev Z. H., Ermilova A. V. «Old elderly» as an object and subject of social risks in the system of social and labor relations. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki.* 2019;(4):8–19.
7. Elyutina M. E., Ivchenkov S. G., Kolyazina L. V. Marital care as a way of leading life in an elderly family. *Sotsiologicheskiye issledovaniya.* 2019;(5):45–54.

8. Elutina M.E., Sitnikova S. V., Semenova Yu. A. Age-related features of women's entrepreneurial activity (on the example of women entrepreneurs in the Saratov region). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*. 2020;(4):399–406.
9. Grigorieva I. A., Sizova I. L., Vidyasova L. A., Parfenova O. A., Petukhova I. S. Aging will no longer be. St. Petersburg; 2018.
10. Grigorieva I. A. The human potential of the older generation and the integrative model of aging. In: *Actual problems of human potential development in modern society: proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference*. Perm; 2019:359–363. (In Russ.)
11. Akhilgova M. T. Retirement as a crisis of personal development. In: *Problems of modern integration processes and ways to solve them: proceedings of the international scientific and practical conference*. Perm; 2019:43–45. (In Russ.)
12. Evseeva Ya. V. The theory of successful aging: contemporary studies: introduction to the thematic section. *Social sciences and humanities. Russian and foreign literature. Episode 11. Sociology*. 2020;(1):6–13.
13. Aleshina Yu. A., Novikova T. A., Migacheva A. G., Kochetova N. A. Social and hygienic determinants of health of bearing production workers. *Occupational medicine and human ecology*. 2023;(3):7–22.
14. Bezrukova G. A., Pozdnyakov M. V., Novikova T. A. The use of digital technologies in social and hygienic monitoring of the health status of workers in hazardous working conditions. *Hygiene and sanitation*. 2021;100(10):1157–1162.
15. Bezrukova G. A., Novikova T. A. Current trends in occupational morbidity among workers in the industrial sector by type of economic activity. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;12(2):192–197.
16. Raikova S. V., Mazilov S. I., Komleva N. E. et al. Self-assessment of the quality of life of metalworking workers. *Problemy social'noj gigieny, zdravooohraneniya i istorii mediciny*. 2023;31(6):1366–1372.
17. Migacheva A. G., Novikova T. A. Occupational risk factors for the development of circulatory system diseases among bearing production workers. *Siberian Scientific Medical Journal*. 2024;44(2):165–171.
18. Ilmarinen J. The Work Ability Index (WAI). *Occupational Medicine*. 2007;57(2):160.
19. Ananchenkova P. I. Mechanisms of Social Regulation of Labor Longevity: Theoretical and Methodological Aspect. *Theory and practice of social development*. 2025;(2):24–29.
20. Kulagina A. V. On the issue of age discrimination in the field of labor in modern Russia. *Issues of Russian justice*. 2021;15:418–421.
21. Nazarov V. S., Dormidontova Yu. A., Lyashok V. Yu. Analysis of factors influencing the decision to retire. *Journal of the New Economic Association*. 2014;(4):66–86.
22. Khrapylina L. P. Medical and social factors influencing the continuation of professional activity of elderly people and increasing the age of retirement. *Mediko-social'naya ekspertiza i rehabilitatsiya*. 2012;(2):36–40.
23. Trubetskov A. D., Zhironov K. S. «The healthy worker effect» in various areas of occupational medicine (review). *Problemy social'noj gigieny, zdravooohraneniya i istorii mediciny*. 2021;29(2):254–259.